

**Феноменологический подход в гендерных исследованиях: возможности и
ограничения применения (на материале эмпирического исследования)**

Алимова Нозимахон Ойбековна

Выпускник (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет
социальных наук, Москва, Россия

E-mail: nazima-alimova@mail.ru

Гендерная психология переживает теоретическую стагнацию: категории, признанные «сконструированными», трактуются как неизменные сущности. Социальный конструктивизм привёл к новому дискурсивному эссенциализму [8]. Здесь проявляется «эффект петли» Я. Хаккинга: научные классификации как «интерактивные виды» модифицируют самовосприятие людей, подгоняя живой опыт под дискурсивные рамки [7]. В условиях «текучей» идентичности феноменологическая методология позволяет сфокусироваться на реальном опыте личности, где точкой отсчёта становится переживание половой идентичности конкретным человеком — вне заданных категорий, в полноте своей «ситуации» [5].

Разграничение гендерной и половой идентичности задаёт основу анализа: первая связана с социальными ролями и нормами [8], вторая — с соотнесённостью с телесной фактичностью [3]. Это позволяет уйти от биологического фатализма, не растворяя личность в социальных категориях. Теория четырёх фундаментальных мотивация (ФМ) А. Лэнгле задаёт структуру анализа: от укоренённости в теле и в мире (1 ФМ) — через ценность жизни (2 ФМ) и самооценку (3 ФМ) — к смыслу (4 ФМ) [4]. В экзистенциальной традиции тема пола разработана фрагментарно. Наиболее последовательно она прослеживается у С. Де Бовуар: тело рассматривается как «ситуация», а не детерминанта — самоопределение осмысливается через свободу и ответственность [5]. В экзистенциальном анализе А. Лэнгле половая идентичность понимается как соотнесённость личности с собственной половой принадлежностью при признании двух полов [3]. Опираясь на идею Лэнгле о «бытие в становлении» [2], половую идентичность можно рассмотреть как динамический процесс, разворачивающийся во встрече с инаковостью — в духе буберовского отношения «Я — Ты» [1]: личность обнаруживает и интегрирует «Другого» внутри собственного опыта. Представленное исследование является примером включения проблематики пола и гендера в экзистенциальную психологию, а феноменологической методологии — в область гендерных исследований.

Феноменологический подход предполагает работу с исследовательским вопросом вместо гипотез: «Как в опыте личности переживаются феномены «женского» и «мужского?», «Как они соотносятся с переживанием собственной половой идентичности?» и «Что является экзистенциальными основаниями её становления?». Участники выступают как со-исследователи, а их описания — как первичный эмпирический материал [6]. Проведены глубинные полуструктурированные интервью с 15 со-исследователями в возрасте 21-25 лет (12 женщин, 3 мужчин; Москва и Ташкент), продолжительностью 1-1,5 часа. Обработка осуществлялась методом феноменологического анализа текстов по А. Джорджи, включающего следующие этапы: выделение смысловых единиц, извлечение психологических смыслов, описание феноменов с разграничением инвариантных и вариативных компонентов [6]. Метод позволяет фиксировать структуру и динамику переживаний, обнаруживая за социальными ярлыками подлинный опыт.

Анализ показал, что переживание «женского» опыта конституируется на уровне 2 ФМ — через эмоциональность, затронутость, чуткость к Другому, потребность «быть увиденным»; «мужского» — на уровне 1 ФМ — через переживание потенциальности («я могу»),

надёжность опор и стремление к освоению жизненных пространств. На уровне 3-й и 4-й ФМ специфика феноменов нивелируется: личность обретает самоценность и смысл, выходя за пределы «женского» и «мужского». Встреча с инаковостью выступает условием аутентичного становления. Применение феноменологической методологии позволило выйти за пределы дихотомии «врождённого» и «сконструированного», обратившись к исследованию реального опыта личности, соотносимого с фундаментальными мотивациями. Это, в свою очередь, дало возможность построить теоретическую модель становления половой идентичности без редукции к исключительно биологическим или социальным объяснениям, в которой личность свободно обнаруживает себя в собственной половой идентичности.

Полученные таким образом результаты могут быть применимы в консультировании и сопровождении при кризисах половой и гендерной идентичности — особенно в подростковом возрасте, — а также в психотерапии с темами телесности, сексуальности и межличностных отношений. Ограничения исследования связаны с малым объёмом выборки, зависимостью данных от рефлексивных способностей участников и риском воспроизводства интериоризированных стереотипов. Акцент на субъективном опыте может приводить к недооценке физиологического измерения. Однако в перспективе экзистенциальных взгляд обогащает гендерную психологию двояким образом: преодолевает биологический детерминизм — тело здесь не ограничение, а фундамент для обретения себя, — и социальный конструктивизм, возвращая личности право самостоятельно определять себя.

Источники и литература

- 1) Бубер М. Два образа веры. — М.: Республика, 1995. — 464 с.
- 2) Лэнгле А. Бытие в становлении. Развитие с точки зрения экзистенциальной парадигмы // Экзистенциальный анализ. — 2019. — № 10–11. — С. 52–83.
- 3) Лэнгле А. Влечения и желания в человеческой жизни // Публичная лекция в МПГУ. - 20.02.2009. - URL: <https://laengle.info/userfile/doc/Sexuality-20-2-09.pdf> (дата обращения: 11.02.2026).
- 4) Лэнгле А. Person: экзистенциально-аналитическая теория личности. — М.: Генезис, 2009. — 159 с.
- 5) Beauvoir S. de. The Second Sex. — New York: Vintage Books, 2011. — 800 p.
- 6) Giorgi A. The descriptive phenomenological psychological method // Journal of Phenomenological Psychology. — 2012. — Vol. 43. — P. 3–12.
- 7) Hacking I. The Social Construction of What? — Cambridge: Harvard University Press, 1999. — 261 p.
- 8) Steinhagen B. R. A Reconstruction of Gender: Implications of Social Construct and Gender Structure Theories // Dignity: A Journal of Analysis of Exploitation and Violence. — 2025. — Vol. 10, № 1.